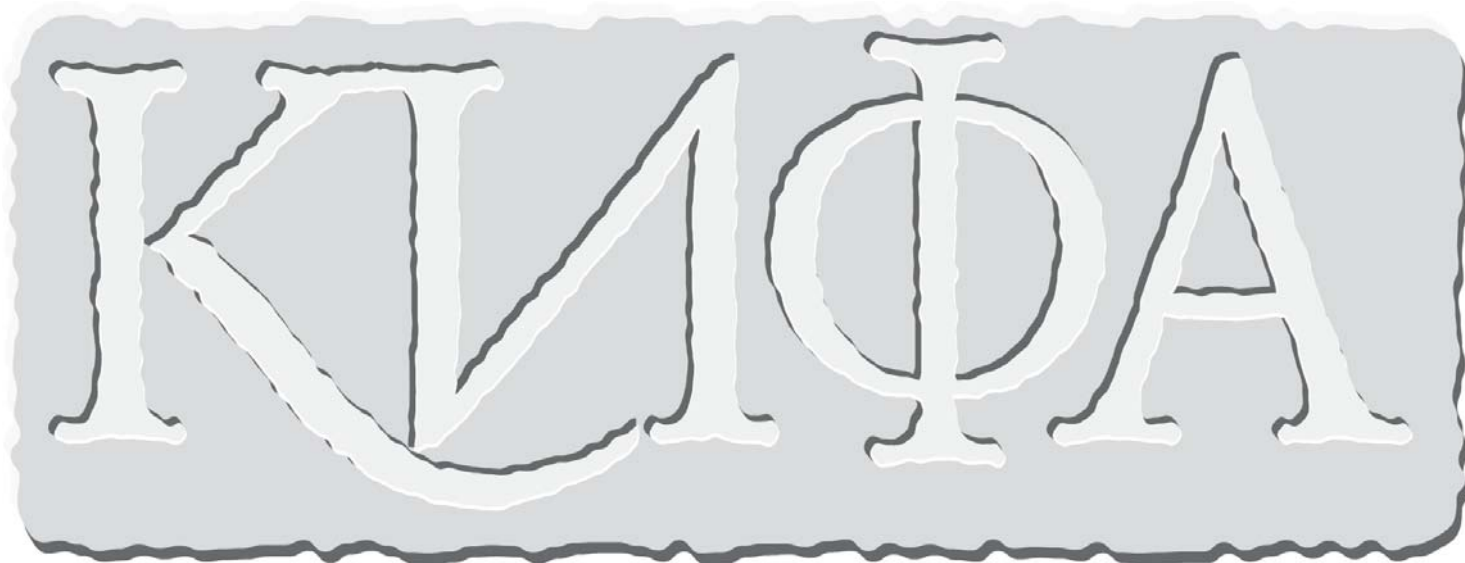

19 (57)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

ДЕКАБРЬ
2006

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

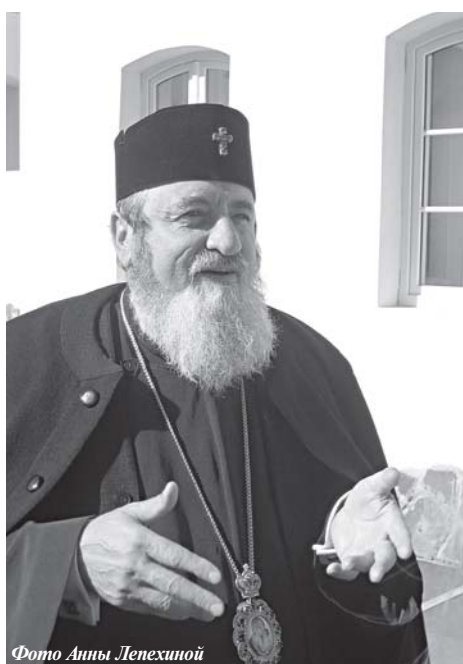

Фото Алены Лепехиной

ДУХОВНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗАЛОЖЕНО В САМОЙ ЦЕРКВИ

— считает митрополит Сибиусский и Трансильванский
Лаврентий (Стреза)

«Ки́фа»: Владыка, каково, на Ваш взгляд, значение духовных движений в жизни Церкви?

Митрополит Лаврентий: Существуют различные духовные движения. Есть духовные движения внутри православной церкви, есть в западных церквях — протестантских, католических, даже в иудаизме есть духовные движения. Важно то, к чему стремится конкретное движение. Если оно стремится только к какому-то временному удовлетворению индивидуальных духовных нужд, то тогда это только потребление, не приносящее плодов. Другое дело, если движение стремится к спасению каждого и ко Христу через углубление в слово Божие и исполнение заповедей, ведь духовное движение (динамика) заложено в самой Церкви.

Очень важное место в жизни церкви занимают таинства, это основа жизни церкви, потому что таинства помогают нам жить со Христом и во Христе. Конечно же, все духовные движения должны основываться на учении Христа. К сожалению, нередко они берут за основу только какую-то маленькую часть этого учения. В их деятельности бывает слишком много субъективизма, чисто индивидуалистического — человек выбирает то, что ему нравится. А нужно выбирать не то, что нравится, а все, в полноте, чтобы жизнь была наполненной Христом.

«Ки́фа»: Каково значение движения «Воинство Господне» в жизни Румынской церкви?

Митрополит Лаврентий: «Воинство Господне» — это духовное движение в границах православной церкви, которое придает динамику жизни в церкви. Однако оно должно стремиться к более полному участию в сакраментальной жизни. Если все сводить только к духовным песнопениям, к какой-то духовной радости, обмену духовным опытом, то это будет иметь частное значение для какого-то отдельного человека или какой-то группы людей.

Я постоянно призываю воинов к более полному участию в литургии (к причастию) и в других церковных таинствах. Они не находятся вне границ

церкви, они причащаются, но не хватает какой-то полноты евхаристического общения. Они причащаются четыре раза в год, как и основная масса православных верующих, но при этом сохраняется какая-то отделенность.

Для ее преодоления воины стремятся к тому, чтобы священников для них рукополагали из их среды. Я это поддерживаю, потому что священникам, которые выросли в духовной среде Воинства, легче войти в его духовную жизнь, чем священникам извне.

К сожалению, существуют и отделившиеся от движения группировки диссидентов, которые примыкают к протестантам или неопротестантам, т.е. те, кто отказываются от общения в таинствах.

«Ки́фа»: Может быть, сказывается недостаток образования, образованных священников?

Митрополит Лаврентий: Нужно время. Здесь, в работе конференции¹ участвует мой бывший студент, выпускник нашего богословского факультета. Он из Воинства, священник-миссионер² нашей митрополии, мы ему платим жалование. Он ездит по епархии и на местах помогает налаживать связи между приходами и местными группами Воинства. Есть и приходские священники, которые принадлежат к Воинству или происходят из воинских семей. Некоторых из них вы тоже можете видеть среди участников конференции. Их служение помогает более полному участию воинов в сакраментальной жизни церкви, потому что они могут и отслужить литургию, и быть духовниками целой группы и т.п. Конечно, тогда легче с исповедью, с причастием.

«Ки́фа»: Каковы, на Ваш взгляд, перспективы Всеправославного собора?

Митрополит Лаврентий: Когда я учился на третьем курсе, шли приготовления к этому собору. С тех пор прошло 30 лет, и мало что изменилось. Я бы очень хотел еще при жизни участвовать в таком соборе. Хотя скорей всего наши дети или внуки будут в нем участвовать (смеется).

На повестке дня Всеправославного собора стоит очень много проблем, которые еще не восприняты всеми поместными православными церквями. В 1982 году в Женеве я участвовал в работе одной из подготовительных комиссий этого собора. Я тогда проходил там стажировку как профессор литургии.

Обсуждалась проблема поста и календаря. Ни к какому соглашению не пришли. Конечно, хорошо, чтобы пост оставался таким, какой он есть. А с календарем... Вот на моих часах есть часовая стрелка. Если она будет отставать на 13 часов, то я ее поправлю. Если календарь отстает на 13 дней, то, конечно же, я его тоже поправлю. Мы в Румынской церкви его исправили, приняли смешанный календарь: Рождество и не переходящие праздники — по новому календарю, Пасха и соответствующие праздники — по старому. Мы знаем, что в Русской церкви есть страх перед расколом, однако календарь — это не святыня, это всего лишь математическая таблица, как часы, которые измеряют время.

«Ки́фа»: Используете ли Вы, владыка, и другие преподаватели литургии в своей работе труды русских богословов?

Митрополит Лаврентий: Русское богословие, в особенности мистика, очень много и глубоко изучается молодými православными богословами: от святых отцов — до современных богословов.

Скажем, о. Александр Шмеман — это один из тех литургистов, которые меня просто покорили. Мой курс литургического богословия полностью построен «по Шмеману». Я знаю все его литургическое богословие и очень ценю. Я использовал его методологию в своей докторской диссертации о Крещении. Я поддерживал прямое и постоянное общение с профессорами богословия русского происхождения: Павлом Мейендорфом из Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке, с о. Борисом Бобринским и о. Николаем Лосским из Свято-Сергиевского института в Париже.

«Ки́фа»: Спасибо, владыка, нас это очень радует.

Беседовал Александр БУРОВ,
синхронный перевод с румынского
Алены ПАТРАКОВОЙ
(Свято-Паисиевское
малое православное братство)
Монастырь Бранковяну
в Самбата де Сус, Трансильвания,
Румыния. 18 октября 2006 года.

¹ Имеется в виду конференция по диалогу между православной церковью и движением мессианских евреев, которая проходила в монастыре Бранковяну 16-19 октября 2006 года. См.

«Ки́фа» № 56.

² О. Иосиф Тома.

В номере:

Проблема общения

В своем интервью член исполнительного комитета РХД Лидия Оболенская рассказывает о том, как решается общая для самых разных стран проблема межприходского общения в Бельгии и во Франции
с.2

В Москве прошел годовой акт Свято-Филаретовского православно-христианского института

О том, как проходил этот праздник, рассказывается на с. 3-5

Воины Господни

Окончание рассказа о паломничестве в Румынию — на с.6

В рубрике «Прощание» рассказывается об одном из немногих оставшихся в Финляндии «старых» русских — Кирилле Борисовиче Глушкове и об одном из «последних могилок», не сших в себе старую русскую культурную и научную традицию, — Юрии Александровиче Леваде
с.7

Церковь и критика

По мнению прот. Павла Адельгейма, невозможность открытого обсуждения церковных проблем и отсутствие подлинной соборности в жизни церкви — вещи напрямую взаимосвязанные
с.8

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы и размышления о трагедии в Тверской области, где погибла семья священника.

В библиотеке «Русское Зарубежье» прошел семинар, посвященный духовному наследию матери Марии (Скобцовой)

Темы свободы Церкви и свободы христианина, жертвы и святости обсуждали участники семинара, посвященного осмыслению многогранного духовного и творческого наследия матери Марии (Скобцовой). Семинар из цикла «Наше время еще не разгадано...»: Опыт XX века и его осмысление в культуре русского Зарубежья» состоялся 4 декабря в Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье» (БФРЗ). Организатор встречи, сотрудник БФРЗ, кандидат филологических наук Наталья Ликвинцева назвала семинар «Вызовы времени и ответы на них в жизни и творчестве матери Марии».

В начале семинара Н. Ликвинцева сообщила собравшимся, что в издательстве «Русский путь» готовится полное собрание сочинений матери Марии; многие ее работы будут опубликованы впервые — сотрудники БФРЗ сейчас трудятся над расшифровкой рукописей автора. На основе анализа некоторых прозаических произведений, в основном, еще не опубликованных, ведущая сделала доклад об особенностях литературного стиля матери Марии. Отметив, что как писатель Елизавета Кузьмина-Караваева сложилась в эпоху модерна, Н. Ликвинцева показала, что этот стиль присутствует в ее произведениях, но он не стал доминирующим. Главное в творчестве писательницы — ведущая для русской литературы тема «маленького человека на фоне глобальных исторических событий». Эти события — первую мировую войну, катастрофу революции — она осмысливает с духовной точки зрения, «с живой искренностью» говоря о наказаниях за грехи и необходимости покаяния.

Одной из «пророческих» статей матери Марии — «На страже свободы» (1939 г.) — был посвящен доклад Анны Шмаиной-Великановой — библиста, преподавателя богословских вузов. Уникальность положения Русской Православной Церкви в эмиграции, приводила она слова матери Марии, состояла в ее полной свободе, в первую очередь, от взаимоотношений с государством. Это не было «завоеванием» эмиграции, но следствием «полной экзистенциальной ненужности» ее и, соответственно, ее Церкви. Начало Второй мировой войны воспринималось матерью Марией и ее сподвижниками как «начавшийся апокалипсис»; для них было очевидно, что явился тот самый «зверь из бездны» с тремя ликами: коммунизма, нацизма и фашизма. В этих условиях мать Мария пророчески утверждала, что «только свободная Церковь может отстаивать христианство», но она ясно оозначала также, что за это придется «расплачиваться жертвой». Этот «план» был выполнен ею самой: «Ей удалось явить русскую эмигрантскую Церковь в свободе и жертве и отдать жизнь за самых угнетенных», размышляла А. Шмаина-Великанова.

Главный редактор издательства «Русский путь» и «Вестника РХД» профессор Никита Струве (Париж) согласился с докладчицей в том, что мать Мария призвала русскую эмигрантскую Церковь «воспользоваться полной свободой от государства, а ее (матери Марии) жертва является удостоверением этого пророчества». Однако, зная изнутри жизнь русской эмиграции («Мы были как бы вне истории»), он не считает, что сегодняшнее положение русской Церкви подобно той краткой эпохе. Несмотря на то, что «христианство во всех странах сейчас становится маргинальным, и в этом смысле ситуацию можно сравнить с русской церковной эмиграцией 30-х гг», но «вопросы сейчас — новые», подчеркнул Никита Струве. Он предложил не устраниваться от взаимоотношений с государством, а четко понимать, какой характер этих отношений недопустим для христиан.

Поэт и религиозный мыслитель Ольга Седакова продолжила тему, отметив, что «мы не усвоили опыт матери Марии», которая «из глубины того апокалипсиса прозрела», что имя «зверю» — насилие, а между ним и христианством не может быть ничего общего. К сожалению, этот урок актуален и сейчас, особенно в нашей стране, где «с насилием пока не покончено, оно остается привлекательным». Для христиан неприемлема такая лояльность, которая «часто требует принять насилие». Однако иной «образ зверя» более актуален для «цивилизованного мира». Его преодолевают другие «апокалиптические всадники» — это обожествление безопасности, благосостояния, здоровья и плюрализма, что также несовместимо с христианством. «В глобальном мире необходимо слышать чистый христианский голос», — отметила О. Седакова.

В обсуждение статьи матери Марии включились филолог Юлия Балакшина, преподаватели Свято-Филаретовского православно-христианского института Григорий Гутнер, Сергей Христинский, Лариса Мусина. Последняя, в частности, сказала: «Мать Мария дала нам больше, чем пример. Через нее голос Божий обращается к сегодняшним христианам. Мы тоже оказались в свободе, но не свободными от современных идолов». Наряду с именем матери Марии и ее соратников — о. Димитрия Клепинина, Ильи Фондаминского, Юрия Скобцова, на вечере упоминали также людей других исповеданий, которые во время Второй мировой войны принесли себя в жертву во имя Христа, — Симону Вейль, Эдит Штайн, Дитриха Бонхейфера. Их жизнь свидетельствует для современных христиан о том, что, по словам Анны Шмаиной-Великановой, «Церковь всегда побеждает, когда есть кто-то, кто готов заплатить кровью; Церковь проигрывает всегда, если государство строит ее для своих целей».

ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ

Интервью с членом исполнительного комитета РХД Лидией Оболенской

— Известно, что в странах Западной Европы, для которых православие не является традиционной религией, православные, иммигрировавшие из разных стран, образуют свои приходы, которые часто никак не взаимодействуют между собой. В Бельгии ситуация немного другая. Не могли бы Вы рассказать об этом подробнее?

— Да, ситуация немного отличается, но боюсь, что это, может быть, только внешнее отличие. Бельгийское государство попросило православных разных юрисдикций найти между собой соглашение и назначить единственного представителя для связи православной церкви с государством. Оно не хотело иметь отдельные отношения с представителями разных православных епархий. Так что пришлось договориться.

Но это произошло в то время, когда один из двух епископов, которые представляли православие в Бель-

гии, еще и тем, что есть разные национальные традиции, которые существуют скорее на уровне привычек, есть разные менталитеты. Но проблема общения — она более общая, дело не только в разном происхождении или разных традициях.

Почему нет взаимодействия — это очень сложно объяснить, и это не везде так. Во Франции это не совсем так. Там не было и до сих пор нет такого влияния государства на жизнь церквей, как в Бельгии, и, тем не менее, в какой-то степени православие объединилось. С одной стороны, оно объединилось в местном соборе епископов, которые иногда встречаются и вместе решают какие-то вопросы (хотя мало и довольно формально). С другой стороны, епископы объединились по просьбе мирян. И миряне, которые помогли им это сделать, продолжают общую деятельность. Так что во Франции настоящее общение, хотя и в очень маленьких масштабах, все-таки есть.

— А какого рода общение есть во Франции?

— Организовываются встречи, иногда для маленького количества людей, иногда для довольно большого. Межприходские встречи. И в организации этих встреч участвуют люди из всевозможных епархий и традиций внутри православной церкви.

— Как регулярно эти встречи устраиваются? И какого рода эти встречи? Это какие-то дискуссии?

Да, есть неформальные дискуссии, есть съезды на два дня. Такие встречи бывают довольно часто.

— Раз в полгода? или раз в два года? или раз в месяц?

Кружки, или евангельские чтения, или чтения святых отцов в Париже бывают каждую неделю в разных местах. И, как правило, они всегда собирают людей из разных приходских общин. А встречи на два-три дня бывают четыре или пять раз в год. Но это обычно небольшие встречи. Они собирают около полусотни человек. Есть встречи катехизаторов — раз в год. Есть съезд РХД — пока что раз в год (надеюсь, что будет дважды в год). Есть съезды православного братства — один раз в три года, но в последнее время возобновили традицию этого братства организовывать встречи каждый год. Так что в этом году будет встреча, скажем, 300 человек.

Есть еще «друзья преп. Силуана», они тоже собираются раз в год, в сентябре, на встречу в 100 человек. Есть друзья Афона. Это разные не то что традиции, а стили... Те, кто участвует в одной встрече, может быть, будут чувствовать себя не так хорошо, участвуя в другой. Но некоторые участвуют во всех, это очень открыто.

— А кто такие друзья Силуана?

— Это, главным образом, православные, но среди них есть и католики, и протестанты. Это общество, которое чтит память преп. Силуана и его ученика о. Софрония (Сахарова). Они живут, как правило, общей молитвой Иисусовой, т.е. обращаются к этой молитвенной практике не самостоятельно, а вместе: у всех есть опыт этой молитвы, и они все ее читают. В этом обществе официально записано несколько сотен человек или, может быть, даже больше, а на встречи приходит еще больше, хотя они особенно рекламой не занимаются (иначе было бы еще больше, потому что Силуан влечет за собой очень многих, и это было бы сложно). Я на эти встречи попадала как-то случайно, узнавала через кого-то. Они всегда пускают, если приедешь. Конечно, среди них есть люди очень разные, каждый живет с этим по-разному — с памятью преп. Силуана.

— Хотелось бы, чтобы Вы рассказали, как в западноевропейских странах сосуществуют разные конфессии, как они взаимодействуют друг с другом.

— Католики и в Бельгии и во Франции очень хорошо относятся к Православию. Скажем, простые миряне без образования о православии ничего не знают, потому что православных в Бельгии и во Франции очень мало, но икону Рублева «Троица» они все знают, потому что она у них теперь в каждом храме. «Отче наш» они часто поют по Римскому-Корсакову (по-французски, конечно). Некоторые знают, что это мелодия — из России, некоторые не знают, и когда услышат это вдруг у православных, причем по-славянски, говорят: «А, вот это они у нас взяли!» и очень радуются. Так что есть не только благосклонность и помощь, но есть глубокий интерес и какое-то влияние — наверное, очень тихое.

Православным часто помогают найти себе храм, и я никогда не слышала, чтобы Католическая церковь отказала в помощи в этом или в чем-то другом. Без всякой речи о какой-то конкуренции или прозелитизме просто отдают помещения, не задавая никаких вопросов: ведите свою деятельность, хотите заниматься катехизацией — занимайтесь. Даже довольно часто бывает, что католики говорят (и среди них и священники): «Если вам удастся обратить кого-то в православие — спасибо за то, что эти люди будут христианами». (Они, конечно, не говорят о католиках, но о людях некрещенных или неверующих). И мы тоже со своей стороны делаем, что можем. Дела хватит для всех. Есть много людей, которые о Христе ничего не знают.

Беседовала Анна АЛИЕВА

Фото с сайта <http://www.aartsbisdom.be>

Храм святого апостола Андрея в Генте (Бельгия)

гии (были еще другие епископы, у которых были приходы в Бельгии, но они жили в других местах, поэтому их подписи были не так нужны), так вот, один из них был богословом и молитвенником. И этот богослов уступил другому — митрополиту Вселенского патриархата (до сих пор в диаспоре, когда мы доходим до соглашения, принято, чтобы председательствовал именно митрополит Вселенского патриархата). Тот, кто уступил — Василий (Кривошеин) — был епископом Московского патриархата. Я сомневаюсь, чтобы сейчас мы могли дойти до такого согласия.

— Влияет ли на взаимодействие православных в Бельгии то, что с государством поддерживает отношения один представитель от всех?

— Может быть, и влияет, но косвенно.

Если бельгийское государство официально признает церковь, участвующую в жизни общества, то священнослужители получают зарплату. По-моему, это блага церкви не принесло. Но зато вторая сторона этого договора — то, что православной церкви предоставили возможность преподавать религию в государственных школах, и в этом появился настоящий опыт единства: и на уровне епископов, и даже на уровне клира и мирян появилось взаимодействие. Православные начали преподавать и, естественно, среди учеников, так же как и среди преподавателей, оказались православные всех возможных епархий и приходов.

Сначала преподаватели были главным образом из греческой епархии, потому что греческого митрополита попросили организовать это дело, но ученики, во всяком случае, с самого начала были не только греческого происхождения. И тут преподавателям пришлось осознать, что православие — это не только Греция, скажем. С этого началась какая-то деятельность, какие-то взаимодействия и отношения. Но надо сказать, что в рамках храмов и приходской жизни они до сих пор ощущаются не так сильно. Зато учителя религии встречаются, чаще всего без священников (не потому, что священники это запрещают, а потому, что священникам это не особенно интересно). Поэтому какое-то взаимодействие и единство есть, но оно в стороне от жизни приходов.

— Для страны православной культуры, скажем, для России или Румынии, проблема единства православия не стоит. Почему в целом в Западной Европе нет взаимодействия между приходами, при том, что все их члены — одной веры, все православные?

— Мне кажется, что в традиционном православных странах тоже нет взаимодействия среди приходов, так что у нас, может быть, просто проблема усугубляется

В Москве прошел годичный акт Свято-Филаретовского православно-христианского института

Он начался в пятницу 1 декабря Великой вечерней в часовне Института, посвященной свт. Филарету, чья память приходится на 2 декабря. Большой радостью для всех собравшихся стало присутствие на вечерне пятерых потомков святителя, принесших с собой прижизненный и никогда не публиковавшийся портрет знаменитого московского митрополита в рост. В субботу празднование актов дня Института продолжилось в Успенском храме Новодевичьего монастыря общим литургическим служением. По окончании литургии возглавлявший богослужение старший священник монастыря прот. Роман Изосимов обратился к молящимся со словом проповеди и приветствия. Затем преподаватели, сотрудники и студенты, а также многочисленные друзья и гости Института, прежде всего члены Преображенского содружества малых братств, собрались в зале Российской академии образования на Годичный акт СФИ.

Фото Евгения Фоминых

Потомки свт. Филарета показывают его семейный портрет. Часовня Свято-Филаретовского института. После Великой вечерни 1 декабря 2006 г.

Программу актов дня открыло вступительное слово ректора и духовного попечителя Института, проф.-свят. Георгия Кочеткова, зачитавшего некоторые поздравления. Был зачитан адрес Высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Минского и Слуцкого, патриаршего экзарха всея Беларуси, в котором он преподавал Институту свое благословение, поздравил его с годичным актом и с днем празднования памяти его небесного покровителя — святителя Московского Филарета: «Ныне чествуемый столичный институт занимает место заметное, являясь своеобразным форумом в древнем значении этого слова, а именно — площадью для дискуссий и обсуждения различных вопросов и проблем».

Инспектор Минской духовной академии и семинарии игумен Иоасаф (Морза) зачитал приветствие ректора архим. Леониды (Фили). Он передал в дар СФИ последние выпуски студенческого журнала «Ступени», сборник трудов МинДА и диск с записями церковного хора академии.

От имени архиеп. Белгородского и Старооскольского Иоанна поздравления Институту принёс преподаватель Белгородской духовной семинарии прот. Анатолий Тригер. Он отметил, что «мы трудимся на одном поле и цель у нас одна».

Были зачитаны поздравительные слова членов Попечительского совета Института, в частности, проф. Оливье Клемана, О.А. Седаковой, донна Патрика де Лобье, С.Ю. Юрского. Проф. Н.А. Струве, также приславший свое поздравление Институту, напомнил о большой ответственности богословских школ в современном мире при сложившемся положении православия.

Настоящим духовным завещанием прозвучало горячее выступление старейшего члена Попечительского совета СФИ проф.-протопр. Виталия Борового.

Затем прозвучал отчетный доклад ректора проф.-свят. Георгия Кочеткова о работе СФИ в 2006 году. В нем были затронуты все основные аспекты деятельности факультетов теологии и религиоведения, научной работы Института, жизни его подразделений в прошедшем году.

Основным для Института остается факультет теологии, чья работа заключается в предоставлении высшего богословского образования полным членам церкви. На факультете теологии 2005/6 уч. год завершили 137 студентов (120 студентов бакалавриата и 17 студентов магистратуры). Были защищены 13 бакалаврских работ, а также высоко оцененная магистерская работа преподавателя СФИ В.И. Якунцев, уникальная тем, что в ней собран и проанализирован живой опыт катехизации, появившийся за последние годы в различных христианских церквях на пространстве бывшего СССР. В 2006/7 уч. году в Институте учится 155 студентов (127 студентов бакалавриата и 28 студентов магистратуры). В прошедшем году в СФИ читались новые учебные курсы по истории логики (Е.Д. Смирнова, д. филос. н.), спецкурс «Данте: поэт-теолог» (О.А. Седакова, поэт, переводчик и культуролог, к.филол.н.), спецкурс «Литургическая реформа в Православной церкви» (свят. Вла-

димир Хулап). В текущем учебном году также будут читаться новые спецкурсы магистратуры: «Философия диалога» (зав. кафедрой философии Г.Б. Гутнер, к.филос.н.), «Проблемы христианской этики» (зав. кафедрой богословских дисциплин и литургии Д.М. Гэгзян, к.филол.н.) и «История православно-мусульманских отношений» (А.В. Журавский, к.ист.н.).

Наряду с факультетом теологии, уже второй учебный год ведутся занятия на небольшом пока факультете дополнительного профессионального образования по религиоведению, который принимает на учебу всех желающих, независимо от вероисповедания. В докладе было представлено видение перспектив религиоведения в «преодолении позитивистских установок и в развитии его взаимодействия с философской герменевтикой, этикой и антропологией, поскольку вне такого подхода невозможно представить экспертов по религиозным вопросам, в которых сегодня так нуждается общество». Всего на факультете сегодня обучается 18 человек; здесь же готовится открытие миссионерского отделения.

Научно-богословская деятельность Института в 2006 г. была представлена, прежде всего, двумя крупными и концептуально очень различными конференциями. Первая — это Всероссийская конференция с участием зарубежных специалистов «Церковное искусство, его восприятие и преподавание», проведенная совместно с Институтом художественного образования РАО и Музеем древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. Эта конференция была нацелена на узкий круг искусствоведов, преподавателей и музейных работников, которые собрались для профессионального разговора. Вторая конференция — «Свобода как дар Духа и призвание в церкви и обществе», которую Институт проводил совместно с Преображенским содружеством малых братств в дни ежегодного собрания (собора) Преображенского содружества, напротив, собрала очень широкий круг (около 1000) участников, священнослужителей и мирян, представлявших 26 епархий РПЦ, а также некоторые другие православные церкви и христианские конфессии.

Кафедра миссиологии, катехетики и гомилетики провела ряд круглых столов, посвященных новым для нашей Содружества и нашей церкви подходам к преподаванию. В сентябре был проведен расширенный круглый стол по альфа-курсу, в котором участвовали не только сотрудники института и члены СМБ, но и представители других церковных организаций и различных церквей — все те, кто заинтересован в осмыслении и использовании этого опыта.

Кафедра философии и гуманитарных дисциплин совместно с кафедрой богословских дисциплин и литургии провели три заседания семинара «Язык богословия»: о творчестве Плотина, прот. Сергея Булгакова и Н.А. Бердяева.

Продолжает свою работу над переводами богословских текстов на современный русский язык переводческая группа при кафедре богословских дисциплин и литургии. В 2007 году ею будет издан ряд новых переводов чинопоследований православных богослужений.

В феврале 2006 г. в СФИ состоялась XII студенческая конференция «Сретенские чтения», в которой также участвовали представители Московской и Минской духовных академий, Московской и Белгородской духовных семинарий. Среди участников были и студенты Библейско-богословского института св. апостола Андрея и Католического института св. Фомы Аквинского.

После торжественной встречи в Российской Академии образования 2 декабря 2006 г.

В 2006 г. преподаватели СФИ принимали участие во многих конференциях в России и за рубежом. Наших преподавателей приглашали к участию в работе оргкомитетов таких крупных конференций, как Конференция Синодальной богословской комиссии РПЦ «Православное учение о церковных таинствах» (Д.М. Гэгзян) и Европейский конгресс христианских движений и общин «Вместе за Европу» (Л.Ю. Мусина). Всего за неполный год Институт принял участие в 25 конференциях, проходивших в России и за рубежом.

(Продолжение на с. 4)

Минская духовная академия отпраздновала свое десятилетие

26 ноября в Жировичах прошли торжества, посвященные 10-летию Минской духовной академии имени святителя Кирилла Туровского, которая была учреждена в 1996 году Синодом Белорусской православной церкви с благословения Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексея II. Академия находится в ведении митрополита Минского и Слуцкого Филарета, патриаршего экзарха всея Беларуси.

Праздничный день открылся Божественной литургией в Свято-Успенском соборе, которую возглавил митрополит Минский Филарет в сослужении 5 архиереев и многочисленного священства. Прот. Геннадий Повный и прот. Виталий Антоник были награждены крестом с украшениями, а диакон Георгий Рой был рукоположен в сан пресвитера.

По окончании Литургии состоялся торжественный акт, в котором участвовали многочисленные гости, преподаватели и студенты Академии. После молитвы владыка Филарет зачитал приветствие Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексея II.

Затем прот. Александр Болонников, секретарь Ученого совета, сделал отчетный доклад за 10-летний период деятельности Академии, в котором отмечалось, что несмотря на непродолжительный период существования МинДА, был проделан огромный объем работы.

Далее активную речь на тему «Исторические предпосылки открытия Минской духовной академии» произнес кандидат богословия Г.Э. Шеллов. Вслед за этим последовали поздравления многочисленных гостей, среди которых были ректор МДАиС архиепископ Верецкий Евгений, ректор ПСТГУ протоиерей Владимир Воробьев, профессор МДА В.М. Кириллин, ректор БГУ В.И. Стражев и представители многих белорусских ВУЗов — БНТУ, Гродненского Государственного Медицинского Университета, ГрГУ имени Я. Купалы, БГСХА, представители государственной власти и благотворители. Все они тепло отзывались об Академии и желали больших свершений, серьезных научных трудов и неиссякаемой ревности в деле служения Православной Церкви.

Слово от студенчества было предоставлено диакону Виталию Дубяге, выразившему сыновнюю благодарность администрации МинДА и лично митрополиту Филарету за его активное участие и отеческое попечение об Академии. Затем свое слово произнес ректор Минских духовных академий и семинарий архимандрит Леонид. В заключение митрополитом Минским и Слуцким Филаретом было оглашено приветственное слово и вручены грамоты и медали святителя Кирилла Туровского тем, кто оказывает посильную помощь и активно участвует в жизни МинДА.

Российские религиоведы создали профессиональное сообщество

О создании новой профессиональной организации — Российского сообщества преподавателей религиоведения — было заявлено 1 декабря на научно-практической конференции «Религиоведение в системе высшего образования», которая проходила 1-2 декабря на философском факультете МГУ им. Ломоносова. Новое сообщество создано в рамках учебно-методического совета (УМС) по философии, политологии и религиоведению УМО (учебно-методического объединения) по классическому университетскому образованию.

Основными задачами сообщества является разработка предложений по структуре и содержанию образовательных программ по религиоведению, экспертиза учебно-методической документации. Председателем сообщества на конференции был избран зав. кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета МГУ, профессор Игорь Яблоков.

Конференция носила научно-практический характер. В докладах представителей регионов России обсуждались проблемы методологии религиоведения, методики преподавания, места религиоведения в системе гуманитарного образования. Выступали ученые и преподаватели из Орла, Перми, Санкт-Петербурга, Курска, Челябинска, Новосибирска и Москвы.

В Москве прошел годичный акт Свято-Филаретовского православно-христианского института

(Продолжение. Начало на с. 3)

В то же время активно развивался Богословский колледж, работающий при Институте и предоставляющий среднее богословское образование.

Весной 2006 г. при кафедре миссиологии, катехетики и гомилетики был учрежден Методический центр по миссии и катехизации. Цель создания этого центра — накопление и анализ опыта миссии и катехизации, а также оказание научно-методической помощи христианам, совершающим это служение в церкви.

Редакционно-издательским сектором Института в 2006 г. были выпущены новые книги: митр. Иоанна (Зизиуласа) «Бытие как общение» (пер. с англ.), Христоса Ян-нараса «Истина и единство Церкви» (пер. с греч.), проф.-свящ. Георгия Кочеткова «Таинствоведство. Вып. 6. Тема 9» и его же «Беседы по христианской этике. Вып. 7», А.М. Копировского «Христианский храм: Учебное пособие» (2-е переработ. изд.).

Институт старался активно участвовать и в церковно-общественной жизни. Ректор СФИ участвовал в работе экспертного совета общественного движения «Образ будущего», поддерживающего гражданские инициативы в различных регионах России. В 2006 году СФИ принял участие в двух Всероссийских общецерковных форумах «Русь Православная» (были получены два диплома за участие) и во 2-м Фестивале православных СМИ «Вера и слово». Мы представляли свои издания на различных православных книжных выставках-ярмарках, где наши книги вызвали все больший интерес. В этом году впервые был заключен договор с Издательским советом РПЦ о реализации наших изданий в магазине Совета.

В настоящее время идут работы по созданию нового сайта СФИ, значительно более удобного в смысле размещения материалов и позволяющего размещать аудио- и видеоматериалы, в том числе для дистантного обучения.

По окончании отчетного доклада ректора о жизни СФИ в 2006 году, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин, магистр богословия, канд. пед. наук А.М. Копировский произнёс активную речь на тему «Современные проблемы восприятия и преподавания церковного искусства». Главной проблемой в этой области докладчик назвал взаимоотношения церковного и светского направлений, разрыв между которыми наметился еще до революции. В работах светских исследователей церковного искусства в России после 1917 г. возобладал историко-эстетический подход, искажавший или игнорировавший его церковно-богословское содержание. Однако акцентирование художественной ценности произведений церковного искусства позволило привлечь внимание широкого зрителя и к их огромному духовному значению. Впоследствии разрыв между светским и духовным подходом к восприятию этих произведений значительно сократился, в основном, трудами верующих светских специалистов. Докладчик отметил, что проблема адекватного вос-

приятия произведений церковного искусства остро стоит сейчас не только для светских, но и для большинства церковных людей, фактически незнакомых с этой стороной церковного предания.

В связи с этим была обозначена и перспектива ее решения: необходимо преподавание предметов, связанных с освоением произведений церковного искусства, через приобщение к их содержанию с учетом художественной формы, а не через передачу информации богословского характера, чаще всего — декларативной. Кроме того, принципиальным здесь является отказ от искусственного противопоставления светского и духовного направлений, неразрывно связанных между собой. В подтверждение этой позиции А.М. Копировский привел слова академика Д.В. Сарабьянова о необходимости анализировать как духовное содержание сакральных образов, так и их эстетические качества, которые являются прямыми проводниками духовности.

Докладчик также сообщил о работе СФИ в этом направлении, прежде всего — о проведении Всероссийской научно-богословской конференции «Церковное искусство: его восприятие и преподавание». После выпуска сборника материалов этой конференции СФИ предполагает создание постоянно действующего семинара «Церковное искусство», где светские и церковные ученые могли бы не столько доказывать преимущества своих подходов, сколько обсуждать общие проблемы и находить пути их решения.

В заключение актового дня прозвучали поздравления от студентов в адрес руководства Института и профессорско-преподавательской корпорации. Собрание завершилось общей молитвой.

По окончании Годичного акта в стенах Института состоялось учредительное собрание Ассоциации студентов и выпускников СФИ. Создание такой Ассоциации стало возможным благодаря инициативе самих студентов, признательных Богу и Институту за дар духовного образования и желающих помогать друг другу в служении, а их Институту — в его необходимой для всех просветительской деятельности.

Фото Евгения Фоминых

Торжественная встреча в Российской Академии образования 2 декабря 2006 г.

Истина невозможна вне общения

Из слова ректора СФИ, проф.-свящ. Георгия Кочеткова на вечерне 1 декабря 2006г.

Фото Гадии Серовой

Апостол Павел говорит, что знание надмевает, а любовь назидает.

Что значат эти слова? С одной стороны, апостол Павел говорит об относительности знаний. Всякий, кто думает, что он что-то познал, должен понимать, что он ещё не проник до конца во все тайны, которые имеют жизненное значение для человека, что за скобками всегда остаётся слишком многое, и поэтому опираться на внешнее знание очень опасно, даже если это глубокое научное знание или философское познание. Другому относится апостол к познанию духовному, которое связано с любовью, ибо любить Бога — значит познавать Его. Кто познаёт Бога, тот сам познан Им, кто себя видит, мыслит внутри божественной Жизни, тот сам в себе носит эту божественную Жизнь, носит эту благодать и милость, тот сам находится в общении, потому что знание, которое от Бога, означает общение.

Очень важно, что любовь, как и свобода, невозможна вне общения, и истина невозможна вне общения. И поэтому всякое желание чему-то научиться, особенно в духовной жизни, вне общения, вне общины, вне братства, вне Церкви, вне благодати Святого Духа — обречено на провал.

Это имеет принципиальное значение для всех, кто имеет отношение к нашему институту. Институт даёт знание, но он строит свою работу, предполагая, что и учащие и учащиеся в нём любят Бога и познаны Им, и стремятся расширить, углубить это познание. Он даёт и внешнее, научное знание, но и показывает, чего мы ещё не знаем.

Мы должны обратить внимание ещё на одну вещь: чем больше знания у человека, чем оно глубже, полнее, тем яснее человек понимает, что он знает недостаточно. Когда человек знает мало или только начинает своё познание, это может заполнить его сердце и ум, он может быть в восторге, ему может казаться, что этого вполне достаточно для его жизни, что это полное знание. Но это наивно. Такое надмение от полученного знания, часто ведущее к распрям, к спорам, ссорам, озлоблению, к обидам, к расколам, скорее говорит о незрелости, о душевной слепоте человека, а не о его духовности. Наполненность же человеческого сердца, человеческой жизни любовью говорит, наоборот, о глубине и мудрости в познании, которые человек в себе несёт. Я всегда удивлялся, что выдающиеся, великие люди всегда были очень скромными и простыми в общении. Если человек прост и скромен, если он очень хорошо может понять границы своего познания, то значит, у него, действительно, большой потенциал. Да, реализован он бывает по-разному, но он, безусловно, есть. А когда у человека этих качеств нет, значит, у него потенциал очень небольшой и ему не хватает любви, не хватает познания Бога и того, чтобы быть познанным Им. Не случайно апостол Павел говорит о том, что Церковь — это невеста Христова, что как невеста познаётся женихом при вступлении в брак в акте любви, так и Церковь познаётся Христом, если она являет свою любовь к Богу, ко Христу, если она живёт в Духе Святом, в Духе Любви Христовой. И это глубочайшее единство человеческого мира и Бога — самое ценное, что даёт подлинное, настоящее, не дискурсивное, а экзистенциальное, духовное знание, которое, собственно, только одно и назидает, только одно и ведёт, только одно и может укрепить человека.

Мы все призваны ввести людей в храм

Слово проф.-протопресв. Виталия Борового на актовом дне СФИ 2 декабря 2006г.

Высокочтимый отец ректор института, руководство института, профессора, студенты и дорогие братья, здесь собравшиеся почтить этот академический день института, представители различных братств, движений, общин и все мои дорогие братья и сестры! Вы простите меня, что я вынужден говорить сидя. Я больше 50 лет своей жизни привык говорить в разных местах и у нас, и на Западе, стоя и глядя в лица слушателей и получая вдохновение на дальнейшие экспромты из их глаз. Сейчас, к сожалению, по многим болезням, в последнее время усилившимся до такой степени, что меня фактически не просто привезли на машине, а как бы сказать — принесли, я вынужден сидеть. А я привык говорить стоя и глядя в глаза слушателей.

Так что я считаю, что это мое, может быть, последнее слово к вам, своего рода, несмотря на мое ничтожество, можно сказать — как бы братское завещание вам.

Дорогие братья и сестры, друзья, помощники и молитвенники мои! Вот вас приветствовали официальные лица, а мне выпало говорить это приветствие, несмотря на то, что я сижу. И я хочу сказать, что через день-два будет праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы, а сейчас память владыки святителя Филарета, вашего небесного покровителя. Вы знаете историю святителя Филарета без меня — иногда трудности, которые он переживал и преодолел к своему времени, а потом, когда он стал святителем Московским, то укрепил православие московское на многая-многая лета. Так вот, приветствуя вас с праздником Введения во храм Пресвятой Богородицы, я хочу сказать: друзья мои, это вы, все собравшиеся, не только институт, а все, кто здесь собрался, и все, кто приветствовал в зачитанных приветствиях институт, все члены Русской православной церкви, приходов, епархий и других церковных структур, братств, движений — это вы все призваны ввести в храм всех людей бывшего советского простора, бывшей России, а нынешнего Союза независимых государств и его содружеств — и Украины, и Белоруссии, и тех, кто на Кавказе, и на Ближнем, и на Дальнем Востоке. Вы все призваны ввести в храм народ верующий. Пресвятая Дева вошла в храм воспитаться к Господу. Мы все призваны ввести людей, чтобы там воспитались они в Господе — в труде, в молитве, в постоянном бдении о будущем.

Дорогие братья и сестры, с большим трудом, почти с боем я приехал, потому что жена никак не соглашалась, чтобы я приехал, так что я даже жалел, что женился (смех в зале), хоть шестьдесят четыре года мы вместе живем и любим друг друга. Я с Божьей помощью преодолел это и явился перед вами.

Дорогие мои, вы все, вся Русская церковь призваны сейчас ввести в храм людей, которые считают, что они русские или бывшие русские и православные, и верующие. Вы всех призваны ввести в храм. Простите, вы мне скажете: «Врачу, исцелися сам, покажи же ты, кого и что ввел в храм». Грешен, но готов еще дальше до последнего дня пытаться вводить людей в храм Господень, чтобы там воспитались мы все о Господе. Простите, жена скажет: «Опять ты разболтался!» Я отнял у вас время, но сердце мое с вами. И я уверен, что Бог и Пресвятая Дева, праздник которой мы будем скоро праздновать, и святитель Филарет помогут Русской церкви и православной церкви везде и всюду привести и приводить людей ко Господу. С Богом! Все ко Господу! Аминь!

Фото Евгения Фоминых

Приветствие митрополита Минского и Слуцкого Филарета

Досточтимый отец Ректор, Боголюбивые преподаватели, студенты и сотрудники Свято-Филаретовского православно-христианского института и Богословского колледжа, многоуважаемые члены Попечительского совета!

Приветствую вас с Годичным актом сей духовной школы и с днем празднования памяти ее Небесного покровителя — святителя Московского Филарета.

Среди учебных заведений Русской Православной Церкви ныне чествуемый столичный институт занимает место заметное, являясь своеобразным форумом в древнем значении

этого слова, а именно — площадью для дискуссий и обсуждения различных вопросов и проблем.

Современная жизнь церкви и мира весьма многообразна, а ее содержание нередко отличается разномыслием. Именно поэтому особое значение для светского общества имеет поиск согласия, образец которого призваны являть христиане во исполнение Гефсиманского моления Христа Спасителя о единстве: «... да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и я к Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17:21). Надеюсь и верю, что именно эта цель поставлена во главе угла всех творческих, научных и просветительских усилий школы, носящей имя выдающегося Московского святителя.

Примите в этот особенно торжественный для Свято-Филаретовского института день искренние пожелания единства слова и дела во всех сферах его жизни и деятельности; педагогических и образовательных успехов в учебном процессе; православной цельности и твердости в проповеди Евангелия Христова, в образе мыслей и образе жизни всех, кого молитвенно объединил нынешний Актный день.

С благословением
Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий,
Патриарший Экзарх всея Беларуси

Поздравление от Минских духовных школ

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Ректор, дорогие преподаватели и студенты!

В этот праздничный день позволюте разделить с вами радость ваших достижений и успехов, которые являются поводом для этого праздника.

Сердечно поздравляем Вас и желаем вам Божьего благословения и предстательства в нелегком, но богодухновенном труде на ниве духовного просвещения, в котором так нуждается современное общество. Ваш институт занимает важное место среди образовательных учреждений нашей Церкви, которые призваны не только возродить богосозерцательные традиции Древней Руси, но и вывести духовную жизнь на тот уровень, который мог бы засвидетельствовать историческую роль наших стран как истинных хранительниц христианской святости.

Помощь Божия и Покров Пречистой Богородицы пусть будут Вам утешением, источником надежды и творческой силы в области богословского образования.

С братской любовью во Христе
Архимандрит Леонид, Ректор Минских Духовных Академий
и Семинарий с учащими и учащимися

«Мы трудимся на одном поле и цель у нас одна»

Слово преподавателя Белгородской миссионерской семинарии прот. Анатолия Тригера

Ваше преподобие, уважаемый отец Георгий, дорогие отцы, братья и сестры! Я не готовил никакого специального поздравительного слова. Так получилось, что владыка направил меня сюда в тот момент, когда он сам был занят миссионерской работой. И я здесь прямо с поезда. Хочу передать вам от владыки поздравления. Он очень сочувственно и с пониманием относится к вам, хорошо отзывается об о. Георгии. Наша Белгородская епархия совсем молодая, недавно мы отметили ее десятилетие. При ней была организована миссионерская семинария, где я являюсь преподавателем Священного писания. Хотелось бы сказать, что наши труды едины. Мы трудимся, так сказать, на одном поле и цель у нас одна. Желаю вам помощи Божьей, отец Георгий, и всем преподавателям!

Приветствия членов Попечительского совета СФИ

Дорогие мои друзья, Настоящим христианским отношением на «богохульство» как на очевидное равнодушие нашей эпохи было бы, мне кажется, прежде всего, развитие высокого литургического искусства, подобно тому, как небо на вершине горы сгущается в сверкающий снег, который, в свою очередь, дает рождение ручейкам, рекам, лугам и плодоносящим садам. Это дало бы расцвет искусству посредника, «паромщика» между этим мягчайшим свечением, красотой, с одной стороны, и страданиями мира, с другой. Здесь мне вспоминается Достоевский, Бернанос, Элиот, Пастернак, Солженицын и другие ...

В этой области будущее принадлежит вам, будущее творца в дыхании Духа Святого. Благодарю вас за вашу дружбу и за ваш тяжкий труд, который обновляет Русскую Церковь.

Проф. Оливье КЛЕМАН

Опаздывая присутствовать лично, хочу сказать несколько поздравительных слов в этом учебном 2006-07 году и пожелать всем, и студентам, и преподавателям, успехов. Теперь ответственность богословской школы в современном мире и при положении православия в мире очень большая. На Западе слабеют богословские школы, созданные и прославившиеся в эмиграции и после эмиграции. Неизбежно слабеют. И потому значение богословской школы в России очень существенно. В каком-то смысле они должны перенять те славные традиции, которые были созданы на Западе. Желаю вам успехов!

Проф. Никита СТРУВЕ

Глубокоуважаемый Ректор, дорогие коллеги, братья и сестры!

Поздравляю Вас с замечательным событием. Мы все знаем, как необходим сейчас труд христианского просвещения, как много тем и вопросов, касающихся и жизни нашей Церкви, и личной душевной жизни, и жизни общества, и всей нашей страны и всей христианской ойкумены, которые едва поставлены и требуют настоящего, правдивого и творческого рассмотрения. Мне радостно чувствовать свою причастность к тому делу, которое ведется в Свято-Филаретовском Институте. От всей души желаю вам не терять той духовной интуиции, которая позволяет вам ставить самые важные для нашего времени темы, открытости и смелости, присущей вам: той жажды правды, которую Господь назвал блаженной. Пусть помогает в этом небесный Покровитель ваших трудов.

С уважением, любовью и надеждой

Ваша Ольга СЕДАКОВА

Дорогие друзья, дорогие братья и сестры во Христе,

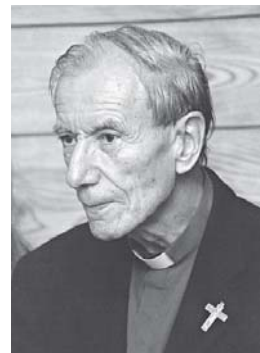
Существуют различные формы присутствия, и одна из них — это написать и выразить свое огорчение в связи с отсутствием. Но со своей стороны я хочу к этому прибавить еще и следующее:

Я убежден, что Свято-Филаретовский православно-христианский институт дает то образование, которое очень полезно для будущего России.

Вы несете для своей страны нечто новое — то, что относится не к политической экономии, которая сегодня уже существенно улучшилась по сравнению с прошлым, но к Икономии (домостроительству) Спасения, а именно любовь к истине, которая дает свободу от нигилизма. Нигилизм — как восточный, так и западный — это отрицание человеческой природы.

Без человеческой природы нет Христа, Который есть Свет мира.

+ дон Патрик де Лобье

От всей души желаю вам не чувствовать себя одинокими

Интервью с народным артистом России, режиссёром Сергеем Юрским

— *Сергей Юрьевич, Вы уже не один год знаете жизнь нашего института и не один год являетесь членом попечительского совета. Как Вы видите место нашего института в современном обществе?*

— Каждый раз у меня возникает чувство, что я попадаю на остров.

Место в обществе, Вы спрашиваете. Я тогда этот образ и продолжу. Скажу, что море без островов — это очень скучное море. Когда в море постоянно неспокойно, когда в море тревожно (а мне кажется, что в нашем большом море тревожно сейчас), то эти острова для плавающего самостоятельно, или плавающего на лодке, или даже на корабле — ориентиры и всегда возможное пристанище. Они крайне важны. То, что они, к моему удивлению, разрастаются — это благо. То, что они не станут континентами, может быть, к сожалению, для меня это тоже очевидно. Но их значение колоссально. В моей жизни — несомненно, во всяком случае. Но, как я наблюдаю, этот круг достаточно обширен.

А теперь, переходя от всяких образов и аллегорий к совершеннейшей реальности. Вечные колебания слишком преувеличенного возвышения и непрерывного служения Богу, забывая мирские дела — здесь перекося. Уподобление себя жизненной суете и потере того, что является вышней жизнью — есть другой перекося. Поиск баланса — это необходимое, вечное. И никогда этот баланс идеально нельзя наладить. Свято-Филаретовский институт, совершенно сознательно и совершенно, как я вижу, успешно ищет этот баланс не эмпирически, а учено, для того, чтобы это был прочный баланс, чтобы, по крайней мере, это было близко к тому, что уравнивается. В поисках контактов с наукой, с историей, с психологией, с культурой в целом и с искусством, что оказалось для меня просто возможностью реального участия в жизни и братств, и, отчасти, Свято-Филаретовского института. Это, к сожалению, очень редкое, а, может быть, потому и еще более ценное в нашем нынешнем обществе.

— *А что происходит на этом острове?*

— На этом острове люди, к моему удивлению, просветляются Святым Духом и просвещенным сердцем. Люди, получившие это, обретают добавочные силы на этом острове. Я вижу преобразенных людей. Я, например, вижу людей, которые ехали в весьма некомфортабельных условиях в течение суток с лишним в поезде. Которые, так я думаю, не очень выпалились и проголодались, и потом ехали еще в автобусе, в котором трясло, и доехали, наконец, до Заостровского храма, там, в Архангельской губернии. И вошли в этот храм и в связи с тем, что собираются участвовать в литургии, опять ничего не едят и просто голодные, и просто не спавшие, — а на лицах отражается радость. Я спрашиваю: «Что? Чего? Как Вы? Устали?» А они искренне мне говорят: «Что Вы, нет, сейчас же будем молиться!» Такое отношение, при том, что это люди просвещенные, при том, что это люди не фанатики. Это есть какое-то нормальное преобразование. На этих островах я и замечаю реализацию того, что я, честно говоря, не понимал толком никогда.

Я говорю о колеблющемся равновесии, где есть поиск уравнивания того, что составляет ход от мира к Богу и от Бога к миру. Но именно в этом институте я вижу непрерывный контроль за этим равновесием. Вот этот поиск баланса — мое пожелание сохранить. Это точные веса, которые только определяются интуицией, сердцем, в котором не может быть никаких градусников, а только ощущение: да, да, да.

— *Что бы Вы, как член Попечительского совета, хотели пожелать в день святителя Филарета всем студентам и преподавателям, которые соберутся на этот праздник?*

— От всей души желаю — и это серьезное пожелание, потому что это не наверняка сбудется, это как надежда — чтобы и вне корпорации вы не чувствовали себя одинокими. Это великое счастье, когда есть сообщество, где ты не одинок. Но вы за пределы его выходите. Вы, ваши дети, ваши близкие, так или иначе вы связаны еще с реальным миром, который находится сейчас в тревожном трясении. И вот, когда вы выходите в этот мир (а замкнуться нельзя, ни в коем случае), я желаю, чтобы вы себя не чувствовали одинокими, чтобы у вас была сила влияния, и чтобы у вас не было испуга, этого я и себе желаю. Чтобы не было испуга перед «инакими» людьми, а «инаких» куда больше. Сейчас происходит усиление мировой агрессии в людях. Вот в этом самом мире — не чувствовать себя одинокими.

Продолжение. Начало в № 18 (56)

ВОИНЫ ГОСПОДНИ

Сибиу. Брат Моисей Велеску.
«Любовь и слезы».

Каждый день в Сибиу мы начинали с литургии и совместного причащения с Моисеем и Андроником. Службы проходили в храме Успения Божьей Матери, где настоятелем служит о. Василий Михок. Храм построен в последнее десятилетие. Просторная базилика, которая постепенно покрывается фресками очень неплохого качества (что, к сожалению, для Румынии скорее исключение), расписывает племянник настоятеля.

Анафору о. Василий читает вслух. Нас он сразу попросил подняться на хоры и петь. Все литургические песнопения, за исключением Doamne miluieste (Господи помилуй) в некоторых случаях, мы пели по-русски. Правда, то, что обычно поется на евхаристическом каноне, мы произносили речитативом. Хотя это не сильно диссонировало с местной традицией — румыны, к примеру, всегда речитативом читают «Верую!» Очень помогли книжки, изданные братьями и сестрами из Паисиевского братства. Это тексты основных православных богослужений: литургии, вечерни и утрени, изданные на двух языках — румынском и русском, с учетом особенностей обеих традиций. Они позволили нашему импровизированному хору быстро ориентироваться в службе на румынском языке. Вот так, на двух языках, мы и служили каждый раз.

Литургии заканчивались, как и полагается, братскими трапезами любви — агапами. Первый раз мы это делали так, как принято в нашем Содружестве малых братств. О. Василий, братья Моисей и Андроник приняли в агапе самое живое участие и с интересом расспрашивали об их истории и практике в нашем движении. На следующий день агапа была уже такой, какие приняты в Воинстве — с соком в чашках, в подвале церкви о. Василия. Правда, это больше походило на завершение предыдущей агапы, т.к. мы сделали то, что не успели в первый раз — каждый помолился своими словами. Для «воинов» такая молитва в порядке вещей.

Конечно же, общение в молитве переросло в дружеское общение. Мы несколько раз беседовали с Моисеем. Эти беседы проходили в центре Воинства, в братском доме в Сибиу. Моисей Велеску пришел в Воинство молодым человеком. Тогда он очень хотел подружиться с девушкой, которая работала продавщицей в его родной деревне. С удивлением молодой человек узнал, что она из Воинства. Вначале юноша посмеялся над своей новой знакомой. Но потом его замучили угрызения совести за то, что незаслуженно обидел человека, и он пришел попросить прощения. Чтобы доказать серьезность своей просьбы, он попросил ее спеть что-нибудь из воинских песен. То, что он услышал, ему понравилось, и он принял ее приглашение придти на собрание Воинства. Там он понял, что Воинство — это то, что ему нужно. Через полгода Моисея забрали на фронт, шла Вторая мировая война. Но ему уже было не страшно, Господь хранил. К сожалению, их знакомство не имело продолжения, вернувшись с войны, он не нашел следов той девушки. Когда мы слушали эту историю, вокруг нас собрались молодые воины, в глазах некоторых поблескивали слезы. Похоже, они тоже слышали этот рассказ впервые.

Всю жизнь Моисей Велеску проработал механиком на железной дороге. Воины всегда стараются быть достойными членами общества. Все работают, как правило, руками. И во времена коммунистического правления они не уклонялись ни от воинской обязанности, ни от уплаты налогов.

После войны Моисей активно включился в жизнь движения. Он стал одним из ближайших помощников Траяна Дорза, тогдашнего главы Воинства. Здесь нужно сказать несколько слов об этом удивительном человеке. Брат Траян — автор более 10 тысяч стихотворных текстов, в основном, духовных песнопений Воинства — настоящий народный поэт. Нам, конечно, трудно оценить его творчество. Но те, кто способен воспринимать его поэзию по-румынски, говорили, что есть замечательные вещи очень высокого уровня, хотя в основном это довольно простые тексты. Нам, утратившим певческую культуру, мало понятно, насколько важны именно песенные тексты для Воинства. По-моему, это один из главных каналов передачи традиции. Не случайно воины всегда просили нас петь и подробно расспрашивали о том, что мы поем.

Моисей был фактически секретарем Дорза. Он передавал его послания местным группам движения, печатал на машинке его стихи. Все это делалось в условиях стражайшей конспирации. Воинский дух присутствует не только в названии движения. Послушание — один из важнейших принципов их жизни. Иногда даже трудно отличить его в их понимании от подчинения, но в условиях подполья это, вероятно, неизбежно.

Моисей — один из старейших членов Воинства, он помнит о. Василия Михока и др. своих нынешних помощников еще детьми. После смерти Траяна Дорза Моисей Велеску фактически возглавляет движение. Он не очень похож на администратора, скорее, он духовный глава Воинства. Разговаривать с ним в присутствии других ветеранов бывает затруднительно. Они нередко перебивают его, а он в таких случаях кротко замолкает. Моисей — главный хранитель предания движения. Сейчас он пишет «пятикнижие Моисеево»: историю Воинства и подробную биографию его основателя о. Иосифа

Агапа с о. Василием Михоком после литургии

фа Трифы в нескольких томах. В его распоряжении личный архив о. Иосифа, архив Траяна Дорза и др. источники. В братской школе, или, как они ее иногда называют, миссионерском институте (существующем пока в виде занятий по группам на местах) брат Моисей читает лекции по истории движения на основании документов, вводя братчиков в предание Воинства.

История движения трагична. Его основатель о. Иосиф служил ко времени возникновения Воинства около десяти лет приходским священником, был редактором православной газеты. Как-то накануне нового 1923 года он услышал под окнами своего дома пьяные голоса и грязную ругань. Маленький Титус, сын о. Иосифа, проснулся и заплакал от страха. Успокоив ребенка, священник упал на колени и со слезами просил прощения у Бога за то, что ничего не смог сделать за время своего служения. После молитвы он написал воззвание ко всем, кто откликнется с призывом отказаться от двух вещей: спиртного и нецензурных выражений. Это воззвание он опубликовал в своей газете. Через месяц на него откликнулся один человек, еще через месяц — другой, через полгода их было 15. С этой группы и началось Воинство. Через десять лет их было около 300 тыс. У Воинства появилась своя типография, для нужд которой был приобретен новейший немецкий станок.

Однако такое широкое распространение Воинства вызвало недовольство церковных властей. Тогдашний митрополит Трансильванский Николай (Бэлан) распорядился отобрать печатный станок и изверг о. Иосифа из сана. Когда в 1938 году о. Иосиф умер, по распоряжению митрополита с него, уже мертвого, было сорвано иерейское облачение. Только сейчас постепенно идет процесс реабилитации о. Иосифа Трифы.

Делом жизни для Моисея стало исполнение трех заветов основателя, которые о. Иосиф оставил, веря, что наступит время, когда Воинство выйдет на открытое служение: приобретение своего дома, легализация — обретение статуса юридического лица и распространение за пределы Трансильвании. Все это стало реальностью в последние 16 лет. Сейчас Воинство имеет государственную регистрацию как ассоциация (общественная организация), свой дом в Сибиу (с типографией) и распространено не только в Румынии, но и везде где есть православные румыны, т.е. практически по всему миру. Подводя итог нашим разговорам, Моисей привел слова брата Траяна: «Воинство — это всегда любовь и слезы». На прощание он передал нам свои книги для о. Георгия.

Отец Василий Михок

Тему «любовь и слезы» мы продолжили с о. Василием Михоком. Батюшка — человек двухметрового роста, поэтому на шекотливый вопрос его ученика о. Иосифа Тома, что они думают об о. Василии, дипломатичные сестры с чистым сердцем могли ответить: «He is a big man». Благо, о. Иосиф почти не говорит по-английски, а сестры, соответственно, по-румынски. О. Василий не только велик ростом, но и ужасно много успевает. Кроме того, что он вице-президент Воинства, он еще и директор миссионерского института, настоятель строящегося храма, профессор по Новому Завету богословского факультета университета в Сибиу, представитель Румынской церкви на различных экуменических и межрелигиозных встречах и отец 13 детей. О его курсе в университете, к примеру, мы слышали, такие отзывы выпускников, что учиться стоило только ради него.

«Слезы» о. Василия — миссионерский институт, который во многом остается пока проектом. Увы, не все даже в руководстве Воинства понимают насущную необходимость образования. Его поддерживают Моисей и Андроник. Но многие высказываются в том смысле, что «Дух Святой всему научит», истолковывая это апостольское выражение в том смысле, что учиться не надо. Особенно сильно такие настроения среди ветеранов. Некоторые из них уже настолько свыклись со своей ролью проповедников, что стали, по выражению о. Василия, «слишком большими профессионалами». По мнению о. В. Михока, за этим стоит банальный страх конкуренции с более образованной молодежью. Противники образования, как правило, плохо понимают значение литургической жизни. Поэтому евхаристическая жизнь и богословское образование остаются пока болевыми точками в жизни движения. Для сравнения

скажу, что в целом для Румынской церкви характерен высокий образовательный ценз. В 20-миллионной стране существует 15 высших учебных богословских заведений, они даже жалуются на это обстоятельство как на проблему: «Очень много». Все священники, как правило, имеют высшее богословское образование, многие — ученые степени.

Среди бывших студентов о. Василия есть епископы и множество священников не из Воинства. Иногда ему приходится сурово отчитывать их за несправедливое отношение к Воинству. Это случается, когда некоторые иерархи, по старой привычке, пытаются чинить какие-то препятствия. В начале 90-х пришлось говорить и с патриархом, чтобы Воинство наконец получило церковное признание. Еще в 60-е годы в учебниках по пастырскому богословию можно было увидеть сведения о движении в разделе «Секты». Но сейчас этого уже нет. Воинство пользуется большим уважением на всех уровнях иерархии, хотя иногда проскальзывает и негативное отношение к ним, но это уже скорее эмоции, чем ответственная позиция.

К особенностям отца Василия надо добавить еще его непредсказуемость. С ним всегда надо быть готовым к приключениям. Так о том, что нам надо идти на вторую литургию, мы узнали за 15 минут до ее начала. А когда мы собирались на международную книжную ярмарку духовной литературы в Сибиу, он сообщил, что наше выступление открывает концерт о. Мариана — священника-барда из Воинства (что называется «для разогрева»). Эффект от этого выступления превзошел все наши ожидания. Румынские зрители бросились к нам в перерыве, вспоминая все русские выражения, которые они когда-то учили в школе («Россия-матушка», «широка страна моя родная» и т.п.). Люди плакали, обнимались, целовались. По свидетельству о. Василия, это был настоящий прорыв в той русофобской атмосфере, которая так характерна сейчас не только для Румынии, но и для большинства европейских стран.

Особый разговор — семья о. Василия. Конечно, мы не могли удержаться от возможности пообщаться с ней. Это было нетрудно. Некоторые из его детей помогали на конференции в качестве переводчиков. Мы видели семерых. Все талантливые, верующие, хотя и в разной степени. Между старшим сыном и младшей дочерью разница в 19 лет. Воины строят свою семейную жизнь радикально на библейском основании, без всякой контрацепции. И о. Василий, и его матушка происходят из «воинских» семей. Вырастить 13 детей было трудно. Большую часть жизни мучило безденежье. Матушке Октавии приходилось работать секретарем на богословском факультете. Самому о. Василию, когда в коммунистической Румынии нельзя было достать молока, случалось по очереди с соседями пасти коров. Но, по свидетельству матушки: «Как бы трудно ни было и как бы часто он ни отсутствовал, я всегда была счастлива от того, что мой муж служит Богу».

Как это принято в Воинстве, им много помогали их родительские семьи. Родители Октавии (она у них единственный ребенок) жили вместе с ними и много делали для воспитания внуков, а братья о. Василия (их у него 5) помогли построить дом. Как пошутил один из друзей о. Василия — в Румынии под каждым камнем найдешь Михока. На общих встречах всего клана собирается до 200 человек. К сожалению, эта ситуация становится все менее характерной для Румынии. Как и в России, семьи разваливаются. Но в Воинстве семьи продолжают играть заметную роль. О. Василий со своими братьями и четырьмя зятями — мужьями его сестер (все священники) регулярно встречается, чтобы обсудить насущные проблемы церковной жизни. На обратном пути, в Нямце, нас принимал старший из братьев Михоков о. Иоанн, ректор семинарии.

Обратный путь. Брашов. Слобозя. Нямц. Яссы

По дороге в Нямц мы успели заехать в Брашов и Слобозю. Брашов — крупный туристический центр, город, напоминающий своей красотой Вроцлав или Краков. Здесь нас ждал радушный прием брата Георгиу. В своем трехэтажном доме, построенном по последнему слову современной архитектуры, за богато уставленным столом наш хозяин, юрист крупной строительной фирмы, потчевал нас не только изысканными блюдами, но и рассказом о внутреннем устройстве Воинства. Он сообщил, что в движении принята коллегиальная форма правления, оно организовано по территориальному принципу. Каждую местную группу возглавляет совет. Решения принимаются совместно, путем консенсуса. По такому же принципу действует и общевоеинский совет в Сибиу. В совет входят только братья. На недоуменный вопрос наших сестер Георгиу ответил, что поскольку все братья главы семей, то, следовательно, они представляют не только себя, но и сестер. Надо сказать, что где бы мы ни гостили, хозяйки никогда не сажались за стол. Они полностью занимались обслуживанием гостей. А когда нужно было помолиться даже самой простой молитвой после еды, то они, как, например, жена Георгиу, надевали платочек. Это характерно не только для воинов. Румыния пока еще остается патриархальной страной. Об этом говорит и то, что храмы по воскресениям полны, хотя причащаются они редко, и обыч-

(Продолжение на с. 8)

ОН БЫЛ ОДНИМ ИЗ НЕМНОГИХ «СТАРЫХ» РУССКИХ

Памяти Кирилла Борисовича Глушкова (1937-2006)

2 ноября в больнице г. Эспоо (спутник Хельсинки) скончался Кирилл Борисович Глушков, член Финской православной церкви, давний друг Преображенского братства.

Он был одним из немногих «старых» русских, кто не только знал историю русской церковной и культурной общины в Финляндии, но кого можно назвать частью этой истории. Когда Кирилл Борисович познакомился, он говорил: «Мы не эмигранты, мы живем в Финляндии сто лет» — его дед, Матфей Агафонович Морозов, старовер из Владимирской губернии, перебрался на Карельский перешеек в 1901 г. Кирилл родился в Терийоках (Зеленогорск), а во время войны маленьким мальчиком был эвакуирован вглубь страны, в Ярвенпяя.

Будучи школьником, Кирилл алтарничал в местном храме. Уже тогда он активно общался, вокруг него всегда были друзья. Его мать была преподавателем русского языка, и интерес к русской культуре собирал детей в их доме. Этот интерес не был лишь пассивным любопытством. Друзья вместе покупали книги и собирали собственную библиотеку. В доме Глушковых и сейчас можно найти книги с грифом «Общая». Еще одним поводом для встреч в семье Кирилла был первый телевизор, по которому можно было смотреть передачи из Эстонии на русском языке.

Не окончив школу, Кирилл ушел из дома и начал самостоятельную жизнь. Работал в Хельсинки, продолжая учиться в вечерней школе. В 1960 г. Кирилл поступил в институт, где начал ответственную последовательную молодежную деятельность, собирая студентов русского происхождения. Вначале группа молодых людей организовала хор русской песни. Руководил хором оперный певец Михаил Крысин. Он вскоре стал дьяконом, и хор начал собираться в храме и вошел в состав Союза православной молодежи Финляндии. В 1962 г. Кириллом Глушковым был основан Кружок русской православной молодежи. В то время слова «русский» и «православный» в сознании многих соединялись в пренебрежительное «russän kirkko». Кроме того, власти опасались, что возможные антисоветские политические настроения в среде русских могут вызвать реакцию со стороны СССР. Но кружок Кирилла не был политическим, как и не был только русским. Он еженедельно собирал до 50-ти молодых людей, финнов и русских, желавших познавать православную традицию и иконопись, русский язык и филологию. Очень скоро, в 1963 г., изнутри молодежной группы рождается иконописный кружок. С того времени Кирилл поддерживал отношения с эмигрантскими кругами Парижа, с Русским студенческим христианским движением (РСХД).

Сначала он организовал заочное обучение по курсу знаменитого парижского общества «Икона», основанного в 1925 г. по инициативе Владимира Павловича Рябушинского. Затем некоторые кружковцы, среди которых была и будущая жена Кирилла Марианна Флинкенберг, стали ездить в Париж к выдающемуся иконописцу и учителю Леониду Александровичу Успенскому.

Сейчас в Финляндии почти в каждом приходе есть кружок иконописи, но сорок лет назад это вызывало настороженность. Архиепископ Павел был всерьез обеспокоен тем, что иконопись выходит за стены монастыря, но увидев в кружковцах смиренное желание возро-

дить в Финляндии, сохранить и передать традицию и послужить тем самым Церкви, стал поддерживать их начинание.

В 1960-е годы с целью апологии и популяризации православия и православной культуры кружковцы во главе с Кириллом широко использовали СМИ. В пасхальное время они выступали по телевидению, устраивали выставки, писали статьи. Благодаря активности молодых кружковцев Пасха в Финляндии до сих пор празднуется в православном культурном поле — с крашеными яйцами, куличами, пасхами. Но в то время Кирилл Глушков с друзьями ставили более скромную задачу — помочь обществу избавиться от предрассудков в отношении православия и русских.

Молодежный кружок просуществовал до 1970-х гг. и дал мощный духовный импульс его членам, многие из них и сейчас активно участвуют в жизни церкви. В 90-е годы кружковцы вновь стали встречаться — раз в год, на Рождество по старому стилю, на праздничную трапезу. В этих собраниях принимают участие молодые люди новых поколений, дети и друзья старых кружковцев.

Кирилл Борисович довольно легко, без внутреннего разрыва совмещал светскую карьеру (в сфере международной торговли), общественную и церковную активность; в этом смысле он был цельным человеком. Он был очень открыт и к обществу, и к церкви, а таких людей в православии никогда не бывало очень много. Кирилл всегда старался идти навстречу человеку, активно искал общения, но никогда не был навязчивым. Глушков был живой достопримечательностью Хельсинки и Финской церкви и финского общества, потому что он всех знал, и все его знали. Он ценил дружбу и умел ее хранить, и те, кто видел в нем это природное благородство и щедрость, старались ответить ему тем же.

Кирилл умел чувствовать проблемы церковной жизни как свои личные и хотел делать все, что от него зависело, для их решения. Он буквально забрасывал письмами всех, кому, как он считал, может пригодиться. Он говорил о своей позиции: «Я хочу помочь, но если вижу, что моя помощь не нужна, не настаиваю»; «я хожу в такой-то храм, потому что их надо поддерживать». Когда он встречал прямую неправду, с которой никогда не хотел мириться, он обличал настойчиво и неотступно, обличал прямо, в личном разговоре, в письме или в газетной статье. Его не особенно интересовало, неправ ли епископ, или священник, или простой мирянин, был ли то его друг или человек, которого он почти не знает. На его письма реагировали по-разному — кто благодарил, кто раздражался, но не заметить их было невозможно. В Кирилле было евангельское качество детства: он был очень непосредственным человеком, абсолютно лишенным фарисейства и ханжества. Из-за этой непосредственности кому-то с ним было нелегко общаться. Но именно этим объясняется феномен, если можно так выразиться, его миссионерской успешности. Кажется, никто не слышал от него прямой проповеди, однако очень многие обращались в Православие благодаря встрече с ним. Среди обращенных Кириллом есть священники, много активных и известных членов Финской церкви.

Кирилл Глушков много сделал для русской церковной и культурной диаспоры в Финляндии. Долгие годы

он был членом Совета уполномоченных Хельсинкского прихода, а также членом (в последние годы председателем) Финляндской ассоциации русских общин, объединяющей все социальные и культурные русскоязычные организации страны. При этом ему удавалось не смешивать национальные интересы русскоговорящих и подлинно церковные задачи. Он не страдал филетизмом, любовью

лишь к своим по плоти, по национальности в ущерб любви христианской, не разделяющей людей на нации, языки, культурные статусы, и сочувствовал самым разным этническим общинам Финляндии. Он был сыном католического христианства и всегда хотел служить «малым сим», как он это понимал. Так, в 1965 г. его кружок пел литургию на шведском языке в переводе Тито Коллиандера, в 1972 г. Глушков участвовал в инициативе совершения богослужения на саамском (лопарском) — языке народа, крещенного прп. Трифоном Печенгским. Он также активно поддерживал службы на греческом, а в последние годы — на русском языке, остро переживая недоступность церковнославянского и видя в этом серьезное препятствие для церковной молитвы. Он участвовал во всех этих начинаниях, т.к., с одной стороны, считал принципиально необходимой задачей церкви дать возможность всем людям молиться на родном языке, с другой — старался добиться большей открытости со стороны церковного народа и финского общества в целом в отношении к разным этническим группам.

Еще одна страница жизни Кирилла Глушкова, сыгравшая свою роль в истории Финской церкви XX в., — его дружба с зарубежными православными. Кирилл активно общался с православными России, Америки, Швеции, Франции, Польши. Так, в 1998 г. был освящен храм во имя прп. Германа Аляскинского. И храм, и его имя были обретены во многом благодаря сначала неотступным усилиям Кирилла, его друга о. Тимо Лехмускоски и некоторых других, кто мечтал о новом храме в Тапиоле и регулярно организовывал в этом районе г. Эспоо богослужения, а затем — общению с аляскинским миссионером о. Михаилом Олексой, который и напомнил Глушкову о святом Германе, выходец с Валаама, чье имя так важно для православной церкви Финляндии.

Когда Кирилл Борисович бывал в Москве, он всегда стремился навестить наше братство, стараясь засвидетельствовать свою солидарность и дружбу, что было так важно в пору гонений. Вообще надо сказать, что его знакомства с разными деятелями церковного возрождения XX в. были не просто частными или случайными контактами, но вполне выражали его внутренний духовный настрой. Он умел не забывать и не терять связи, что приносило плод не только в его жизни, но и в жизни многих других людей.

Пусть же и его имя сохранится в нашей памяти, в памяти Церкви и памяти Божьей.

Вечная память брату и другу во Христе Кириллу!

Свящ. Виктор МАКСИМОВСКИЙ, Виктор КОТТ
(Фото из семейного архива Глушковых)

ТАКИХ ЛЮДЕЙ МНОГО НЕ БЫВАЕТ

Интервью со свящ. Георгием Кочетковым

Анна Алиева: О. Георгий, я знаю, что Вы посещали лекции Юрия Александровича Левады в конце 60-х гг. Что Вас привлекало в них и в нем самом?

Свящ. Георгий Кочетков: Ю.А. Левада для меня, конечно, значимая и памятная фигура. Я, действительно, посещал его лекции по социологии в университете на журфаке в конце 60-х гг. Я в то время учился в Плехановском институте и познакомился с наиболее интересными в Москве преподавателями. Таких неформальных учителей у меня было несколько: Сергей Сергеевич Аверинцев, Вячеслав Леонидович Глазычев и Юрий Александрович Левада. Я дерзну назвать его одним из своих учителей наряду с названными мною Аверинцевым и Глазычевым, потому что я на всю жизнь запомнил атмосферу этих лекций, их дух и смысл. И для меня была удивительна внутренняя свобода и в то же время доброжелательность, интеллигентность и компетентность Юрия Александровича. Надо сказать, что из всех троих я больше всего посещал лекции Левады. Вот, как ни странно, все трое по-своему были конкурентами, и все — выдающиеся люди. Я думаю, сейчас это бесспорно для каждого, кто знаком с этими именами или с этими людьми лично. Или был знаком, потому что и Сергея Сергеевича среди нас уже, к сожалению, нет.

Для нас сейчас такие люди «последние из могиан». Они несли еще старую русскую культурную и научную традицию, именно не советскую, а русскую. Эти люди явно выделялись из толпы других преподавателей и профессоров институтов и университетов. И это запомнилось, входило в самое сердце и обогащало ум. Потом отношения с каждым из моих неформальных учителей складывались у меня по-разному. После института я почти не виделся с Левадой. Только последние годы я

все чаще стал слушать его выступления по телевидению, и мне казалось, что они на голову выше всего того, что вокруг них. Мне было всегда очень радостно и приятно слышать глубокие, взвешенные, серьезные и ответственные рассуждения Юрия Александровича, точно так же, как когда-то при жизни Сергея Сергеевича я всегда радовался любому его слову.

Когда возникла идея у нас в братстве «Сретение» пригласить Юрия Александровича, я это очень горячо поддержал и долго настаивал на том, чтобы это произошло. Более того, я хотел пригласить его и на предстоящую нашу институтскую конференцию. Я был уверен, что Юрий Александрович откликнется. Увы, все это уже невозможно. Мы его приглашали и на предыдущую нашу конференцию, в частности, на встречу, посвященную поколению шестидесятников и семидесятников, но он, к сожалению, по состоянию здоровья не выбрался на нее. Так что, если напрямую здоровать на Ваш вопрос, то его значение для меня в том и заключается, что он для меня — один из моих неформальных учителей. Таких людей много не бывает.

Анна Алиева: А для современного общества, для современной России каково его значение?

Свящ. Георгий Кочетков: Тому, что делал Юрий Александрович профессионально, можно было абсолютно доверять. Когда он говорил, было сразу видно, что этот человек не пойдет на компромисс и не будет обманывать. Было понятно, что его притесняли, и даже, насколько я знаю, сняли с преподавания в университете в начале 70-х гг.: в советское время такие люди, как Ю.А. Левада, не могли быть терпимыми идеологической машиной тоталитарного строя. Однако интересно, что у него возникли трудности и в наше время. Вот сейчас

говорили по телевизору, что он вынужден был покинуть ВЦИОМ в 2003 г. и образовать собственный Левада-центр, который пользовался непрекращающимся авторитетом.

Я не знаю, был ли верующим Юрий Александрович. В те годы, почти 40 лет назад, когда я с ним впервые увиделся на его лекциях, он не производил впечатление особо верующего человека. Я думаю, что церковным он точно не был, хотя совсем не могу сказать, что он не был верующим. Слишком много в нем было смысла, интеллигентности, духа, какого-то благородства, честности. Это свойственно христианам, воспитанным в первой половине XX века в России. В любом случае его духовная жизнь была реальной, богатой и подлинной. Очень надеюсь, что он был человеком верующим. Опять же можно сказать, что нельзя не молиться сейчас за него, о его упокоении. Даже если по какому-то несчастному человеческому случаю, по иронии судьбы Юрий Александрович не считал себя верующим, даже в этом случае за него надо молиться, потому что Христос присутствовал в нем, в его трудах, во всей его жизни внутренне, мистически, прикровенно, может быть, не вполне выявлено, но реально. Господь наш говорит в Евангелии: «По плодам их узнаете их». Вот если сейчас судить по плодам, да и по духу тоже, то жизнь Юрия Левады — это свет. Это то, что близко к каждому человеку, и, верю, Самому Богу. Поэтому для нас и, по понятным причинам для меня, сегодняшняя кончина Юрия Александровича — серьезная потеря и рана. Хотя знал я его не так много и не так долго, и очень, очень давно. Вечная ему память!

ВОИНЫ ГОСПОДНИ

(Продолжение. Начало на с. 6)

ное богослужение, вроде того, на котором мы были в Брашове, ничем не отличается от обычного приходского богослужения где-нибудь в Твери.

Полно народу было и в храме в Слобозе, большом селе недалеко от Нямца, куда мы заехали поздно вечером после Брашова. Там мы, к своей радости, обнаружили вездесущего Андроника. Несмотря на то, что мы немножко опоздали, народ нас дождался. Мы пели, люди радовались. Примечательно, что настоятель прихода не из Воинства. Мы спросили у воинов, не возражает ли он против собраний движения в своем храме. «А куда он денется? — весело ответили они, — благочинный благословил».

В Нямце мы пообщались с семинаристами родом из Молдавии и Черновицкой области Украины (Буковины). Семинария в Румынии — это среднее учебное заведение, такой лицей с богословским уклоном. Заведение закрытое — интернат, семинаристы ходят в специальной форме, учатся только мальчики. Ребята, с которыми мы общались, неплохо говорили по-русски. Не все из них стремятся быть священниками. По моим наблюдениям, как раз наиболее успешные семинаристы хотели бы по окончании среднего образования учиться дальше, чтобы получить специальность врача, психолога, инженера. Те, кто размышляет о пастырской стезе, мало задумываются о миссии. Но было и двое молодых людей из десяти, кто с радостью поддержал тему о миссионерстве и Воинстве, о котором они знают благодаря общению со строителем Свято-Вознесенского мужского монастыря «Банчень» в Буковине о. Михаилом Жаром.

К сожалению, расположенный рядом с семинарией Нямецкий монастырь, в котором подвизался некогда великий старец Паисий Величковский, не сохраняет о нем никакой живой памяти, кроме мемориальной плиты перед его иконой. Немногочисленные монахи живут в домах за стенами обители и превратились, по существу, в смотрителей памятника церковной архитектуры, исправно взимая входную плату.

Заключительным пунктом нашего паломничества были Яссы. Здесь мы четыре часа непрерывно общались с о. Василием Маноле. «Что было главным из того, что вы увидели? Как Вы поняли, что такое Воинство?» — спросил он нас. «Это прежде всего народное движение», — ответили мы. «Я не думал, что вы это поймете, — признался батюшка — вы мне показались вначале такими интеллектуалами».

Разговор с о. Василием стал некоторым итогом паломничества. Он говорил о важности образования, но в то же время и о проблемах, которые с этим связаны. Дело в том, что многие молодые воины, поступив на богословские факультеты и рукоположившись, потеряли связь с Воинством. «Не надо было детей рукополагать», — заметил о. Василий. Однако это не отменяет насущной необходимости образования, т.к. грядут перемены в жизни Воинства и всей страны. С 1 января 2007 года Румыния вместе с Болгарией войдет в Евросоюз. Вряд ли это будет способствовать сохранению патриархального уклада, с которым так связана повседневная жизнь Воинства.

Расставались мы с надеждой на продолжение общения.

Александр БУРОВ

Редакция приносит извинения читателям за ошибку: в предыдущем номере на с. 3 в подписи под фотографией вместо «... с архиепископом Аристархом» следует читать «... с митрополитом Назаретским Кириакосом»

ЦЕРКОВЬ И КРИТИКА

На Втором международном Фестивале православных СМИ «Вера и Слово» информационная служба Псковской епархии задала вопрос руководителю информационной службы Саратовской епархии игумену Нектарию о наболевшем:

«Отец Нектарий, существует проблема критики Церкви самой себя, и не потому, что Церковь боится, она знает лучше многих свои проблемы, но можем ли мы критиковать Церковь, которой служим?»
Игумен Нектарий: «Дело в том, что за последние пятнадцать — семнадцать лет наша Церковь пережила удивительный период своей истории. Она сначала была свернута, стянута до крошечного островка посредине этого мира безбожия, а за эти годы на несколько порядков, если можно так сказать, разрослась в мире. Естественно, есть определенные болезни столь быстрого роста, болезни, касающиеся жизни церковной, и жизни мирян в церкви, и жизни клира — это нормально. Нам еще не хватает опыта, не хватает возможностей воспринять часть тех традиций, которые были утрачены, и нам есть, что критиковать в собственной жизни, есть, что и исправлять. Но беда заключается в том, что, когда мы это делаем гласно, то этой нашей рабочей критикой могут воспользоваться те враги, которых сегодня, к сожалению, более чем достаточно. Они и так ищут как бы побольше, поосновательнее нас ударить, а так мы своей собственной критикой будем давать им поводы сами. Поэтому, наверное, критика недостатков церковной жизни должна происходить в кругу тех людей, которые собираются эти недостатки исправлять. Когда мы что-то критикуем, мы обязательно должны предлагать выход из сложившейся неблагоприятной ситуации, только тогда эта критика будет оправданной. Иначе мы просто будем заниматься самобичеванием, которое никакой пользы нам не принесет. И говорить на тему «почему православные такие плохие» нужно так, чтобы это приводило к положительному результату, и обсуждать это в своей собственной среде, исправляя то, что является недостатком, не вынося это на всеобщее зрение. Я думаю, любому человеку, чтобы справиться с чувством осуждения или недоумения, или порой возникающего соблазна, нужно переступить очень важный барьер: ему нужно понять, что Церковь это не ОНИ, а церковь это МЫ. Вот, когда у человека это ощущение возникает, у него пропадает желание что-либо критиковать и кого-либо осуждать, потому что он воспринимает себя как органическую часть этого единого целого — Церкви».

За псковским вопросом, так невнятно сформулированным, стоит действительно проблема церковной жизни, которую отец Нектарий прячет за абстрактные рассуждения. Это проблема угасающей соборности Церкви. Вопрос касается всех сторон церковной жизни: догматической, канонической, литургической и нравственной. Потеряв соборность, Церковь теряет единство. Благодатное единство любви подменяется дисциплинарной унитарностью по армейскому образцу. Апостольское служение Церкви подменяется клерикальной идеологией, ориентированной не на евангельское благовестие, а на сиюминутные задачи церковной политики. Произвол епископа понимается как везние Святого Духа. Идеологизация, как раковая опухоль, поражает метастазами Тело Церкви. Отец Нектарий полагает, что не следует мешать этому процессу. Христос полагает иначе: «Вы — свидетели Мои...». Мы призваны к свидетельству, если хотим быть Его учениками.

Древние соборы допускали свободное обсуждение. Проблемы церковной жизни, догматические и нравственные вопросы обсуждались в банях и на рынке. Они волновали общественную жизнь поиском решений и не обязывали «беречь честь мундира». К обсуждению допускался каждый, кому это было интересно, ибо христианство было образом жизни, а не идеологией.

Обсуждение церковных проблем не ограничивается «критикой». Это слово имеет негативный оттенок. Предпочтительнее говорить о конструктивном диалоге. В нём не все хотят участвовать. Одни безучастны к церковным проблемам. Другие разделяют и поддерживают официальную версию. Их интересуют не истина или церковные перспективы, а личное благополучие. Немногие вступают в диалог, одобряя или не соглашаясь. За принципиальность всегда расплачивались личным благополучием. Общество от этого страдает. Рим не хотел обсуждать назревшие проблемы и получил Реформацию. Если бы император Николай Второй допустил Поместный собор с его реформами, может быть, избежал бы революции.

Отец Нектарий делит общество на четыре группы: «враги», «круг людей, кото-

рые собираются исправлять недостатки», «своя собственная среда» и «всеобщее зрение». О признаках каждой категории можно только догадываться.

Отец Нектарий справедливо полагает, что в церкви существуют «болезни роста, касающиеся церковной жизни, мирян и клира: нам есть, что критиковать и исправлять в собственной жизни». Признание недостатков полагает начало обсуждению и взаимопониманию.

Отец Нектарий возражает против гласной критики, «что бы не дать врагам повод ударить нас». Известный принцип «не выносить сор из избы» сужает круг допущенных к обсуждению до предела, который отец Нектарий не обозначил.

Можно предположить, что «людьми, которые собираются исправлять недостатки и указывать выход», о. Нектарий считает церковное начальство, имеющее права и власть. Церковный народ не наделён правами, его участие не предполагается. Эта категория названа «всеобщим зрением».

СМИ расширяют круг общения, вызывая у о. Нектария беспокойство о цензуре:

1. Кого допускать и не допускать к обсуждению церковных проблем в СМИ?
2. По каким критериям определять желательных оппонентов?
3. Кто должен указать и не допускать желательных оппонентов?
4. Какими средствами воспрепятствовать их участию в обсуждении?

Используя СМИ для создания образа Церкви и обсуждения проблем, необходимо признать необходимый принцип журналистики: честность журналиста и объективность информации. Руководясь этим принципом, можно правильно поставить проблемы. Недостатки общественной жизни невозможно исправить административными распоряжениями. Администрация имеет авторитет. Это авторитет власти, а не истины и блага. Принуждение не ведёт к нравственному обновлению. Общество должно осознать необходимость перемен и участвовать в нём. СМИ помогут солидарно выявить нравственные основы христианского общения. Освещая в СМИ только положительные стороны церковной жизни, мы создаём ложный образ церковной дей-

ствительности. Лубочная картинка прячет, а не «исправляет недостатки». «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк.8, 17), — предупреждает Иисус Христос. Благочестивые христиане боятся греха, а лицемеры боятся огласки. «Бог будет судить тайные дела человеков» (Рим.2,16).

Отец Нектарий указывает три принципа «критики»:

1. «Критика недостатков церковной жизни должна происходить в кругу тех людей, которые собираются эти недостатки исправлять».
2. «Когда мы что-то критикуем, должны предлагать выход».
3. «Понять, что Церковь это не ОНИ, а церковь это МЫ. Когда у человека это ощущение возникает, у него пропадает желание что-либо критиковать и кого-либо осуждать».

Два первых принципа исключают третий, отделяя «исправителей», обладающих правом и властью указывать выход» от христианского народа, клириков и мирян, не обладающих правами и властью. Так отец Нектарий вводит в христианское общество разделение на «ОНИ» и «МЫ». Он предлагает «понять, что Церковь это не ОНИ, а церковь это МЫ».

Непонятно какое отношение к Церкви имеют «ОНИ», если ОНИ - не Церковь, и почему только им принадлежит в Церкви право и власть, если Церковь- это «МЫ»?

Если Церковь — ОНИ, мы не виноваты в церковных нестроениях и нам не в чем каяться. Если Церковь — это «МЫ», на нас лежит ответственность. Нам есть в чём каяться. Почему отец Нектарий лишает «НАС» права осуждать, исправлять и предлагать выход?

Во-первых, о. Нектарий исключает из обсуждения клириков и мирян, представляя его епископам, наделённым властью реально влиять на церковную жизнь. Клирики и миряне не наделены правами исправить недостатки церковной жизни. Согласно действующему Уставу РПЦ и сложившейся практике права епископа не ограничены, а обратной связи с паствой Устав не предусматривает. Клирики и миряне не приглашаются к обсуждению церковных проблем. Они обязаны повиноваться церковной дисциплине. Всякая инициатива клириков и мирян заведомо исключена и осуждена.

Во-вторых, «выход из сложившейся неблагоприятной ситуации» для всех очевиден: ограничить произвол епархиальной власти и ввести контроль, согласно решениям Собора 1918 г. Действующий Устав РПЦ лишает клириков и мирян возможности обжаловать произвол епархиальной власти. Жаловаться некуда и некому: церковный суд остаётся недееспособным.

Обращаться в светский суд запрещает Устав РПЦ.

Высшая власть не слышит и не отвечает на жалобы клириков и мирян.

«Предложить выход из сложившейся неблагоприятной ситуации» нельзя, потому что церковное начальство не хочет о нём слышать.

В-третьих, только потому, что церковь — это МЫ, возникает покаяние в личных грехах и стремление исцелить общественные пороки.

Без критики обойтись можно, если дано право на свободный диалог, позволяющий не соглашаться с мнением начальства. Если диалога нет, остаётся критика в «своей собственной среде» на кухне. Клирики и миряне не имеют в церкви форума, ни иной возможности высказывать собственное мнение. Народ безмолвствует и рошшет.

Свящ. Павел АДЕЛЬГЕЙМ, Псковская епархия

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© РОО «Преображение». Все права защищены

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Виктор Котт, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский,

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 13 декабря 2006 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 15 декабря 2006 г.

Нашу газету можно приобрести в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38);
в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Телефоны распространителей в Москве: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербурге: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);

Архангельске: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);
Воронеже: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);
Северодвинске: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Твери: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);
Туле: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)